

Трансформация модели мегарегулятора Банка России для повышения эффективности рынка ценных бумаг

Заявка № 1674726

Формирование модели мегарегулятора на базе Банка России стало ключевым этапом институциональной реформы финансового рынка РФ и рассматривалось как способ снизить регуляторный арбитраж и усилить управление системными рисками [5]. Нормативный контур регулирования рынка ценных бумаг при этом опирается на положения Федерального закона № 39-ФЗ и подзаконные акты [6]. Вместе с тем оценки эффективности надзора показывают, что интеграция полномочий не автоматически превращается в рост доверия инвесторов и качество регулирования отдельных сегментов [4].

Цель исследования – на основе зарубежного опыта и российской практики обосновать направления трансформации модели мегарегулятора Банка России для повышения эффективности регулирования и развития рынка ценных бумаг. Теоретическая база включает анализ эволюции моделей финансового надзора и критериев их результативности [1], а также обзор институциональной структуры регулирования в разных странах и факторов, влияющих на выбор архитектуры надзора [2, 10].

Эмпирическая часть опирается на сопоставление регуляторных изменений с динамикой ключевых индикаторов фондового рынка. Для развития рынка ценных бумаг критичны глубина и ликвидность, качество раскрытия информации и устойчивость инвесторской базы [3]. Стратегические ориентиры развития финансового рынка до 2030 года фиксируют приоритеты по расширению участия населения и повышению прозрачности инфраструктуры [11].

Сравнение с зарубежной практикой показывает, что интегрированная модель повышает согласованность решений, но может размывать фокус на поведенческом надзоре и защите инвестора, особенно в условиях цифровизации продаж финансовых продуктов [10]. В российском контуре это проявляется через необходимость более четкой балансировки функций развития рынка и контроля [7], а также через вызовы комплаенса и качества взаимодействия регулятора с участниками [8].

В качестве направлений трансформации предлагается усилить разделение контуров пруденциального и поведенческого надзора внутри мегарегулятора, закрепив измеримые показатели качества регулирования и прозрачности процедур [1, 7]. Перспективным является расширение SupTech-инструментов для раннего выявления аномалий торгов и рисков недобросовестного поведения посредников, а также унификация требований к раскрытию и корпоративному управлению публичных компаний [2, 8]. Для расширения доступа бизнеса к рынку капитала полезны практики поддержки выхода малых и средних компаний на публичные рынки, применяемые в ряде юрисдикций [9].

Ожидаемый эффект мер – снижение транзакционных издержек и рост доверия инвесторов, что способно поддержать ликвидность и инвестиционную привлекательность российского рынка ценных бумаг при сохранении приоритета финансовой стабильности [3, 11].

Литература

1. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Регулирование финансовых рынков: модели, эволюция, эффективность // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 33–49.
2. Буклемешев О.В., Данилов Ю.А. Современные тенденции институциональной структуры финансового регулирования. М.: Эконом. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017.

3. Семенов С.С. Перспективы развития российского фондового рынка. М., 2015. 342 с.
4. Солдатенкова И. В. Оценка эффективности надзора на финансовом рынке России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. DOI 10.25198/2077-7175-2019-6-108.
5. Турбанов А.В. Цели создания мегарегулятора на финансовом рынке России // Предпринимательское право. 2016. № 4.
6. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 18.07.2017).
7. Шавшуков В., Журавлёва Н. Национальные и международные системы регулирования и надзора за финансовыми рынками: проблемы и решения (опыт Великобритании, США, Швеции, ЕС и Финляндии) // Journal of Risk and Financial Management. 2023. DOI 10.3390/jrfm16060289.
8. Шакер И., Шакер Н. Основные направления деятельности Банка России в системе интегрированного финансового регулирования // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. DOI 10.6000/1929-7092.2018.07.43.
9. Kaousar I., Wehinger G. Opportunities and limitations of public equity market for SMEs // OECD Journal: Financial Markets Trends. 2015. № 1. Pp. 57–58.
10. Melesky M., Podpiera A. Institutional Structure of Financial Sector Supervision, Their Drivers and Historical Benchmarks // Journal of Financial Stability. 2013. Vol. 9. No. 3. Pp. 428–444.
11. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/